

Глава 523. Секрет Дэлونا (часть 2)

- А ты? - Дэлон вдруг внимательно посмотрел на своего слугу. - Ты никогда не был женат, у тебя нет детей! Я понимаю, что ты имеешь в виду, и ты говоришь это нарочно! Ты хочешь, чтобы твой род закончился на тебе! Ты надеешься, что это тяжкое бремя целиком и полностью ляжет на твои плечи! Не поверишь, мы с тобой одинаковы! Я тоже думаю, что мы влачили все это слишком долго! Это же просто смешно! Выгляни на улицу, посмотри наружу! Никто уже не помнит то, что помним мы! Очевидно, что мы сохраняем старые, отжившие себя традиции и клятвы, а так называемые "верность", "судьба" и тому подобное - это все ерунда! Все к черту! Все это давно сгнило! Это должно когда-нибудь закончиться! Должно когда-нибудь уйти в небытие!

- Поэтому ты тоже не женился. У тебя было много женщин, но не с одной ты не решился продолжить свой род, - усмехнувшись, сказал Дуофу. - Ты ведь тоже надеешься, что станешь последним отпрыском своего рода, не так ли?

Дэлон опустил голову. Он неотрывно смотрел на пыль на ступенях.

- Иногда, - наконец сказал он. - Мне вдруг хочется, чтобы перед смертью учитель не раскрывал мне этой тайны.

- Я понимаю.

- Вспоминая об этом, я даже немного ненавижу его. Почему. Он умирал, но все же перед смертью успел сказать мне, что я его сын... Родной сын. Ха! А я ведь много лет звал его "Учитель". Я уважал его, ведь он был главой Ассоциации рыцарей. И вдруг он мне говорит, что я его сын... Если он столько лет скрывал от меня это, то почему не унес эту тайну с собой в могилу? Почему ему непременно нужно было сказать мне об этом? Если бы он промолчал, то я бы, как другие его ученики, не занимался тем, что мне глубоко противно. И мне не нужно было пытаться сохранить то, что уже давно должно уйти в прошлое!

- Потому что... - сказал Дуофу, сжав пальцами колено Дэлона. - Твои братья по учебе могли уйти, ведь они были ему только лишь учениками. А ты... ты его сын! В твоих жилах течет его кровь, кровь твоего клана. Поверь мне, я понимаю твои чувства. Посмотри на меня, разве я живу не так, как ты?

- Ты выбрал прекратить свой род. И я тоже, - медленно проговорил рыцарь.

- Но я всегда был уверен, что ты не такой, как я, - улыбнулся Дуофу. - Ты стараешься вести себя также, как я, но я чувствую, что для тебя еще не все потеряно.

- Что за шутки! - внезапно громко рассмеялся Дэлон, указывая на Дуофу. - Я не дурак! "Уйти после победы, скрыться от мирской суеты. Молча охранять этот мир, появиться в случае опасности, протрубить в рог и с неисчерпаемой смелостью гордо прорвать стан врага. Из поколения в поколение передавать эту клятву и защищать этот мир!" Мой дорогой Дуофу, произносил ли ты эти слова, будучи молодым? Но сейчас мы все знаем, что это ерунда! Мир не нуждается в нашей защите! Не нуждается в том, чтобы мы жили в тени и ждали своего "призыва"! Черт! Пусть все это идет к черту! Кто еще может призвать нас? Я даже подозреваю, что все двенадцать рыцарей уже давно умерли, и, возможно, остались только мы с тобой. Какой еще призыв? Может быть, Его Величество Арагон восстанет из могилы и позовет нас? Или, может, легендарная Мессия вдруг молнией спустится на землю, встанет перед нами и скажет нам: "Давайте, ребята, идем защищать мир и восстанавливать справедливость!" Да? Так все будет?

Дэлон говорил это зло и насмешливо.

- Следи за своими словами, мой дорогой Дэлон, - внезапно рассердился Дуофу. - Даже если в сердце ты уже давно оставил все это и больше не веришь в клятву... Я не стану винить тебя в этом, потому что я еще раньше перестал верить. Но... Ты не имеешь права без должного уважения говорить о Арагоне и Мессии. Всему есть предел! Каждый отпрыск Ордена Святых рыцарей Роланда, по крайней мере, должен проявлять уважение!

- Орден Святых рыцарей, говоришь? - горько усмехнулся Дэлон. - Да, великолепный Орден! Вместе с Его Величеством основал государства, не проиграл ни одной битвы, самый сильный и знаменитый, самый величественный и таинственный орден рыцарей в истории! Но что с ним стало сейчас?... Боюсь, что от бывшего величия остались только мы с тобой. Чем ты сейчас занимаешься, Дуофу? Ты каждый день подметаешь двор, а потом хромаешь на кухню стряпать обед! А чем занят я? Я умудрился пролезть в самый дорогой бордель в городе, обнимал самых дорогих проституток и напился до свинского состояния... А что мы можем сделать? Защищать мир? Звучит красиво. И смешно!

Дуофу вздохнул и ласково посмотрел на Дэлона.

- Ты злишься?

- Да... Я злюсь, - успокоившись немного, сказал рыцарь. - На самом деле я уже поборол в себе самые отчаянные приступы гнева. Разве в последние годы я жил плохо?... Но все из-за этого Двэйна! Он вдруг пришел сюда и дал нам надежду... Но очевидно, что эту надежду мы, постаревшие и негибкие люди, реализовать не сможем.

- Не говори обо мне, Дуофу, - продолжил рыцарь. - Не думай, что я не знаю, о чем ты сейчас размышляешь! Я как-то видел, что ночью ты тайком протирал свой заржавелый меч!

Дуофу промолчал. Лицо его стало мрачно.

- Все верно, все из-за Двэйна! Он дал нам надежду, которую мы не в состоянии реализовать.

- Возможно, - Дэлон внезапно встал. - И это только возможно... Возможно, все будет так, как я сказал. Может быть, однажды Империя рухнет, и Арагон вдруг спустится с небес и величественно скажет: "Вперед, мои верные рыцари! Следуйте за мною в бой, защищайте мир вместе со мной!" Ха-ха-ха!!!

- А возможно это вовсе и не шутка, - сказал Дуофу, закатив глаза. - А вдруг он действительно появится. Похоже, что мы оба немного тронулись умом. Ладно. Пойдем, выпьем немного хорошего вина.

Может быть... Это и в самом деле не шутка... Но только будущее сможет дать ответ.

- Чтобы приручить грифона, нужно сначала хорошенько изучить их.

В кабинете Двэйн по-прежнему беседовал с Какалуотэ. Но, к сожалению, наш господин герцог не знал о диалоге, происходившем между Дэлонем и его слугой на ступенях нижнего этажа.

Тем временем, Какалуотэ продолжал рассказывать о делах, касающихся грифонов.

- Мой учитель потратил много сил, чтобы влиться в отряд наемников. Каждый раз, когда они приближались к Южным болотам и оказывались лицом к лицу с опасностью, он вел себя не

так, как другие его товарищи. Пока они охотились на мелкую низкоуровневую дичь, мой учитель, быстро потеряв к этому интерес, увлекся поисками грифонов. В итоге... наемники всегда возвращались с большим уловом, а мой учитель - почти ни с чем... В итоге, когда он после долгого отсутствия вернулся к себе на родину, то у него оказалось не так много богатства. Однако, он всю жизнь был увлечен своим делом, вплоть до того года... когда отряд Красного снега вышел на свою последнюю охоту.

Двэйн глубоко вздохнул.

- Твоему учителю удалось что-то обнаружить?

- Мой учитель обнаружил, что... грифонов можно приручить!

Услышав это, Двэйн тут же соскочил со стула:

- В записях учителя сказано, что во времена основания Империи была организована большая охота на грифонов. Великий Арагон призвал к себе своих рыцарей и вошел в южные болота. Силами его отряда им удалось поймать партию грифонов, а когда они вернулись, то стали обучать их, но потерпели поражение...

Какалуотэ медленно сказал:

- Учитель некогда занимался исследованием этого вопроса.

Сердце Двэйна забилося сильнее. Похоже, не только ему был интересен этот эпизод истории государства.

- Но в итоге Его Величество император потерпел поражение. Потому что он не разобрался в повадках и образе жизни этого животного, или же он не знал, как обучать молодых грифонов. Ведь мы знаем, что чтобы приручить дикое животное, лучше всего начинать с их детенышей. Потому что характер половозрелых особей уже сформировался, и они трудно поддаются дрессировке, в то время как сознание детеныша подобно белому листу!

Сказав это, Какалуотэ слегка улыбнулся.

- Однако Его Величество император-основатель поймал взрослых грифонов и только потом обнаружил, что их невозможно приручить. А детеныши все очень быстро умерли. Говорят, что это случилось, что в неволе они почти ничего не ели. Их жизни невозможно было поддерживать с помощью искусственного вскармливания, поэтому они все умерли от голода.

- С тех пор люди уверены, что грифонов нельзя приручить, ибо даже если ты поймаешь их, то они все равно умрут. Это было повсеместное убеждение, но у моего учителя появились сомнения, что, пусть даже у взрослых особей есть разум, и они намеренно отказывались от пищи, но детеныши... почему они отказывались есть? Даже если грифоны - существа разумные, то вряд ли это относится к новорожденным детенышам. Что заставило их так поступать?

- Поэтому учитель продолжил исследования этого вопроса. Он сосредоточился на детенышах, потому что он, также как и большинство дрессировщиков Империи, считал, что приручение надо начинать именно с них. У него было одно предположение: те детеныши, которых поймал Арагон, отказывались от пищи не намеренно, а просто потому, что он не знал, как и чем их кормить! Они использовали неправильный способ, а потому молодые грифоны не стали употреблять их пищу.

Двэйн в волнении воскликнул:

- И твой учитель нашел верный способ?

Лицо воина стало печальным, и он, наконец, сказал:

- Да, он нашел! Но это и предопределило его горькую участь.

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/320694>